

РЕЦЕНЗИИ

P. Lehmann. Historical linguistics. Third edition. Routledge. London; New York. 1992. 338 p.

Последние полтора десятилетия отмечены выходом в свет целой серии руководств по теории и методике исторического языкознания, принадлежащих крупным лингвистам современности [Boretzky 1977; Bynon 1977; Fisiak 1990; Hock 1986; Jeffers 1989]. К этим работам, во многом дополняющим друг друга в силу свойственных их авторам наклонностей, отныне присоединилось и рецензируемое издание, отличающееся, как представляется, наибольшей полнотой и сбалансированностью аспектов, составляющих это фундаментальное направление текущих лингвистических исследований. Обращаясь к труду У. Лемана, прежде всего необходимо подчеркнуть, что перед нами по существу новая книга, во многом отличная от ее одноименной предшественницы 1973 года [Lehmann 1973] и тем более - от скромной заявки на нее, относящейся еще к 1962 году [Lehmann 1962] и отражающая не только эволюцию взглядов ученого, но и развитие мировой лингвистической мысли в целом.

Книга вводит читателя в обширную проблематику современного исторического языкознания во всем его многообразии. Ее структура глубоко продуманна. Помимо небольших технических по своему назначению вступительных разделов, а также Введения и Заключения, она состоит из четырнадцати глав, которые посвящены истории становления диахронического плана лингвистических исследований (глава 2), использованию в них письменных памятников (глава 3), характеристике генетического, типологического и ареального аспектов исторического языкознания (главы 4-6), сведениям о его общем методическом инструментарии (главы 7-9), рассмотрению специфической уровневой проблематики языкового изменения (главы 10-14). Наконец, в особой главе трактуется взаимодействие диахронической лингвистики с дисциплинами культурно-исторического цикла. Помимо многочисленных примеров в основном тексте

изложения, иллюстрирующих преимущественно фактическую сторону языкового изменения (в своей большей части это материал индоевропейских, особенно - наиболее близких автору германских языков), почти все главы работы содержат компактный список специальной литературы, рекомендуемой начинающему лингвисту-историку, а также предлагаемые его вниманию задачи.

Если учитывать, что индоевропейское языкознание прочно обеспечило себе репутацию пробного камня теории и метода историко-лингвистического исследования, то должно быть очевидным, насколько конструктивно для адресата книги знакомство с его богатейшим опытом. Этому прежде всего и посвящено основное содержание работы. И именно такой направленностью объясняются некоторые ее особенности (ср., в частности, достаточно подробное изложение генеалогической классификации индоевропейских языков на с. 67-83 наряду с очень беглым обзором состава других наиболее крупных лингвистических семей на с. 84-89). Тем более естественно, что У. Леман не затрагивает здесь проблематики глоттогенеза, представляющего собой комплексную дисциплину, далеко выходящую за рамки диахронического языкознания как такового (ср. авторское обоснование этого на с. 314).

Говоря о достоинствах рецензируемой книги, прежде всего, вероятно, следует отметить сбалансированность в ней презентации основных составляющих современного исторического языкознания. С одной стороны, это обстоятельство оказывается в прямой зависимости от чрезвычайно широкой сферы исследовательских интересов ее автора как в отраслевом, так и в теоретическом планах. Вместе с тем, при несомненной привязанности У. Лемана к американской лингвистической традиции такой сбалансированности способствует свойственное ученому внимание к достижениям различ-

ных школ современной лингвистической науки.

Существенно, далее, что в центре внимания автора неизменно оказывается проблематика языкового изменения, которая обсуждается далеко не только в специальных главах, посвященных вопросам трансформаций в пределах отдельных уровней языка. В работе много говорится о соотношении статики и динамики в диахронии, о стимулах и характере распространения инноваций. Характерно, что и глава, в которой идет речь о взаимодействии исторической лингвистики с другими дисциплинами исторического круга, названа автором "Linguistic and cultural change".

Не менее отчетливо обосновывается в книге и требование высокой объяснительной способности диахронических гипотез. У. Леман считается с тремя возможностями объяснения языковых изменений, апеллирующими к структурным сдвигам, к фактору заимствования, а также к воздействию детской речи. Соответственно многие пассажи книги касаются именно проблемы выбора оптимального диахронического истолкования рассматриваемого фактического материала (ср., например, пространственный комментарий к оценке гипотез о стимулах звукового изменения на с. 204-215). С этим требованием связано и столь частое обращение автора к показаниям письменных памятников разной степени давности, обеспечивающим индоевропеистике привилегированное положение среди других отраслей исторического языкознания.

Содержащаяся в работе совокупность принципиальных высказываний У. Немана создает целостное впечатление о творческом кредо автора как выдающегося лингвиста-историка современности.

В разделах, посвященных генетической проблематике отчетливо заявляет о себе строгость ученого в решении вопросов метода реконструкции. Она проявляется, в частности, в его подходе к разработке гипотез отдаленного языкового родства. Ср., например, такие его формулировки, согласно которым "evidence for reconstructing Proto-Altaic is scanty" (с. 87), или "proto-forms are essentially non-existent in Afro-Asiatic" (с. 90)¹. В то же время широко принятыми

архетипами располагает, по автору, только индоевропеистика - "and then not without disagreement" (с. 90). Тем более естественным должно быть его в высшей степени сдержанное отношение к известным гипотезам, постулирующим посредством "ослабленной формы сравнительного метода" языковые макро-семьи (с. 43).

При характеристике типологического аспекта историко-лингвистического исследования проблематике его формального и контентивного планов посвящены отдельные разделы. Обращает на себя внимание близость взглядов У. Немана к концепции, отраженной в публикациях ряда отечественных типологов (стимулирующая роль их последних работ подчеркивается ученым уже в Предисловии). Здесь, в частности, позитивно оценивается цельносистемный подход к языковой структуре в рамках контентивной типологии и принимаются такие единицы классификационной схематики последней как активный и классный типы языков. Находим мы здесь и положительный ответ на оживленно обсуждаемый в лингвистической литературе вопрос о роли типологических критериев при оценке степени адекватности архетипов, реконструируемых методами компаративистики. Одним из его очевидных следствий служит признание автором высокой объяснительной способности понятия активного строя при решении конкретных вопросов реконструкции древнейшего праиндоевропейского состояния (с. 108-111).

На фоне некоторых критических высказываний в адрес концепции индоевропейского корня, сформулированной Э. Бенвенистом, весьма уместным представляется напоминание автора на с. 167 о той позитивной роли, которую сыграла в развитии науки ориентация на характерную для этого корня фонологическую структуру типа CVC (к выводу о необходимости учета "канонической" модели картвельского корня приводит рецензента и практика его работы в области этимологического исследования картвельских языков). Представляется довольно очевидным, что пренебрежение подобными ориентирами обрекает исследователя на ограничение длительной чисто индуктивной процедурой.

В 6-й главе, где рассматривается главным образом лингвогеографическая проекция языковых изменений, автор концентрирует внимание читателя на соотношении статического и динамического в диахронии, а также излагает некоторые уроки исторической диалектологии. Среди последних хочется, в частности, выделить методически

Ср. признание Ст. Либермана, по словам которого, исследователь афразийских языков, "который пытается подойти к филю в целом, может только бросить завистливый взгляд на индоевропеистов, которые имеют так много лет блестящей учености за предложенными реконструкциями" [8: 568].

важное обобщение, согласно которому некоторая последующая диалектная конфигурация языкового ареала сплошь и рядом является не продолжением предшествовавшего диалектного ландшафта, Ъ имеет свою собственную историю. В небольшом параграфе о языковых союзах У. Леман затрагивает вопрос о каузальных основаниях распространения их структурных признаков в зоне конвергентного процесса.

В трех последующих главах характеризуется методическая сторона диахронического исследования. Здесь на широком материале демонстрируется взаимодействие сравнительного метода и метода внутренней реконструкции и, в частности, подчеркивается все возрастающая роль последнего. Метод глоттохронологии определяется как перспективный способ определения степени языкового родства, нуждающийся, несмотря на предпринимаемые усилия, в серьезном совершенствовании своей лексической базы. В то же время попытки его использования в качестве инструмента обоснования самого факта отдаленного родства resultируют, по автору, лишь в "пробных гипотезах" (с. 179).

Посвященные проблематике внутриуровневых изменений дальнейшие четыре главы построены по единому плану. В них сопоставляются разновременные срезы соответствующих подсистем языка, обсуждаются содержание и динамика процессов, а также их каузальные основания. Наиболее объемная из них глава о фонетических изменениях выдержана в ставшем уже традиционным для подобных работ ключе (такое впечатление не снижается упоминанием вклада генеративной лингвистики в описание фонологических процессов) и знакомит читателя с центральными понятиями и проблемами диахронической фонологии. В следующей главе отмечается большая структурированность морфологической системы по сравнению с фонологической и подчеркивается большая роль в ее истории процессов парадигматического выравнивания. При рассмотрении вопросов исторического синтаксиса У. Леман во многом делится итогами своих многолетних исследований в этой сфере. Здесь, в частности, акцентируется необходимость ориентации сравнительного метода во избежание "морфологизации" исследования на анализ динамики абстрактных структур. Думается, что его высказывание на с. 240 о более медленных темпах изменений в синтаксисе по сравнению с таковыми в фонетике и морфологии относится в основном к типологически отмеченным сдвигам. Находит в этом кон-

тексте свое место и известный вывод ученого о становлении словопорядка VO в индоевропейских языках из более раннего OV в процессе их распространения по занимаемой ими в настоящее время территории. Проблематика семантических изменений в языке раскрывается в книге преимущественно на лексическом материале. Здесь указывается на их частую обусловленность фактором заимствования и экстралингвистическими стимулами, что затрудняет поиск сколько-нибудь общих закономерностей этих изменений, хотя и высказывается некоторый оптимизм в возможности их констатации.

Посвященная взаимодействию уровней структур в диахронии 14-я глава служит, равно как и Заключение, полезным напоминанием читателю о целостности языковой системы.

Обращаясь, наконец, к теме междисциплинарных контактов историко-лингвистических исследований, У. Леман особо подчеркивает роль данных археологии, необходимость содружества с которой он неизменно пропагандирует и в других работах. Наряду с работами Э. Бенвениста и Фр. Шпехта, содержащими хрестоматийно известные примеры интерпретации языковых данных, согласующиеся с экстралингвистическим контекстом, автор приводит на с. 304 очередной прецедент встречной заинтересованности археологии – недавно опубликованную монографию Э. Барбер, одна глава которой отводится лингвистическим свидетельствам (так, прослеживаемая археологически давность употребления наркотиков в Европе может быть удостоверена, по ее мнению, широким заимствованием в индоевропейских языках обозначения такого несомненного для этого континента интродукта, как конопля [Barber 1991]). Хотя плоды подобного сотрудничества наук подтверждаются ныне практикой уже нескольких отраслей исторического языкознания (и здесь вместе с У. Леманом следует в первую очередь назвать гипотезу древнейшей прародины индоевропейцев, сформулированную М. Гимбутас), автор прав, отмечая, что его реальный потенциал еще предстоит раскрыть в будущем.

Должно быть очевидным, что жанровая специфика работы побуждала ученого ограничиваться как правило прочными завоеваниями диахронической лингвистики и избегать положений, требующих дальнейшего серьезного обсуждения. Естественно поэтому, что дискуссионные моменты книги сводятся в большинстве случаев к проблемам, сколько-нибудь однозначное реше-

t». ~ - "VTZ.

ние которых не подготовлено современным состоянием науки. В частности, к их числу можно отнести авторское положение, сопровождаемое, впрочем, некоторой оговоркой, о наличии смешанных - пиджинов и креолизированных - языков [см. с. 133-137] при невозможности объективного обоснования порога смешанности. Педантичный рецензент мог бы найти и некоторую совокупность вопросов, получивших в труде относительно полного освещения. Например, ему, очевидно хотелось бы видеть самостоятельную главу, посвященную понятию языкового союза, поскольку последнее ложится в основу особой классификации языков, базирующейся на ареальном истолковании их сходств. В более широком раскрытии нуждается, на наш взгляд, и понятие праязыкового состояния, которое оказывается весьма скупо отраженным и в большинстве других упомянутых выше руководств по исторической лингвистике.

Техническое исполнение книги заслуживает самой высокой оценки. Пользование работой облегчают содержащиеся в ней таблицы, схемы и карты. Вводимая по ходу изложения терминология выделена особым шрифтом. В конце книги имеется сводный библиографический список, учитывающий и литературу начала 90-х годов, а также предметный указатель. Текст почти лишен опечаток (отметим International вместо Internal и ossements вместо ossements на с. 321). Досаден лишь недосмотр на с. 106, где во фразе, иллюстрирующей структуру эргативной конструкции предложения, в имени субъекта транзитивного глагола отсутствует характерный его падежный показатель.

В целом рецензируемая книга адекватно отражает теорию и методику различных аспектов современного историко-лингвистического исследования. Она отчетливо свидетельствует о том, насколько это направление науки о языке обогатилось целеносительным подходом к языковой структуре в

диахронии. Было бы несправедливым пройти и мимо того обстоятельства, что по объему информации, предоставляемой читателю, работа У. Лемана выходит за рамки учебного пособия для начинающего лингвиста. Знакомство с богатейшим методическим наследием исторического индоевропейского языкознания будет безусловно полезным и для многих лингвистов-историков, работающих за пределами индоевропеистики, сплошь и рядом решающих на своем материале однотипные задачи. Наконец, следует отметить изящную авторскую манеру изложения материала, во многом обусловленную завидным умением автора передавать сложную проблематику науки доступным для начинающего исследователя языком, которое сравнимо с аналогичным даром Э. Сэпира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Barber E.J.W.* 1991 - Prehistoric textiles. Princeton. 1991.
Boretzky N. 1977 - Einführung in die historische Linguistik. Hamburg. 1977.
Bynon Th. 1977 - Historical linguistics. Cambridge. 1977 (перераб. нем. издание: München. 1981).
Fisiak J. 1990 - Historical linguistics and philology. Berlin. 1990.
Hock H.H. 1986 - Principles of historical linguistics. Berlin. 1986.
Jeffers R., Lehide I. 1979 - Principles and methods for historical linguistics. Cambridge (Mass). 1979.
Lehmann W. 1973 - Historical linguistics: an introduction. 2nd ed. N.Y. 1973.
Lehmann W. 1962 - Historical linguistics: an introduction. N.Y. 1962.
Lieberman St.J. 1990 - Summary report: Linguistic change and reconstruction in the Afro-Asiatic languages // Linguistic change and reconstruction methodology. Trends in Linguistics. Studies and Monographs. 45 / Ed. by Ph. Baldi, Berlin-New York, 1990.

Г.А. Климов

A. Martinet. Memoires d'un linguiste: Vivre les langues (Entretiens avec Georges Kassai et avec la collaboration de Jeanne Martinet). - P.: Quai Voltaire, 1993. 383 p.

Андре Мартинет - один из немногих ныне здравствующих лингвистов, который в полной мере осознает себя принадлежащим истории - в первую очередь, конечно, благодаря тому, что он, по общему (и справедливому) мнению, является в наше

время знаменем и воплощением французского структурализма (так называемой "функциональной лингвистики").

Рецензируемая книга - произведение мемуарно-биографического жанра, но это мемуары, написанные лингвистом; поэтому